

Борис Цилевич: реформаторы русских школ заимствуют опыт Саддама Хусейна

Борис Цилевич/LETA.

Задуманная националистами реформа образования, предполагающая с 2018 года сократить обучение на языках нацменьшинств в общеобразовательных латвийских школах до 20%, по сути, противоречит решению Конституционного суда. По словам депутата Сейма Бориса Цилевича, ее инициаторы заимствуют опыт Саддама Хусейна.

Конституционный суд решил, что пропорция 60 на 40 – самая лучшая

В 2005 году Конституционный суд признал, что билингвальное образование в пропорции 60 на 40 соответствует всем правовым нормам. И главное – оптимально служит тем целям, ради которых и проводилась в 2004 году в Латвии образовательная реформа.

Вот выдержка из выступления в суде главы юридического бюро Сейма Гунара Кусиньша:

«...Оспариваемая норма (пропорция 60 на 40 – прим. авт.) в настоящий момент единственный способ, каким возможно достичь того, чтобы школьники позднее могли бы реализовать другие права, в том числе право конкурировать на рынке труда и получить оплачиваемое государством высшее образование в государственных высших школах. Кроме того, данная норма позволяет осуществить программу интеграции латвийского общества. Если цель нормы достигается, учащиеся получают возможность свободно и в соответствии со своими возможностями использовать также право на занятость».

По мнению Кусиньша, высказанному в суде, меры по реформе образования и оспариваемая норма (60 на 40) «являются наиэффективнейшими средствами для достижения таких целей, и они

дают наисправедливейшее равновесие, какое в настоящий момент возможно между различными представителями общества и их интересами».

А сегодня нам, те же самые политики (на судебных заседаниях в 2004-м выступали и инициаторы новой реформы – ныне евродепутат Карлис Шадурсис и синистр образования и науки Инна Друвиете) говорят совсем о другом – пропорция 60 на 40 неэффективна.

Крупномасштабная провокация

Портал Freecity.lv попросил прокомментировать ситуацию депутата Сейма Бориса Цилевича, который в мае 2005 года представлял в Конституционном суде тех, кто оспаривал реформу образования 2004 года и участвовал во всех судебных заседаниях.

«Я считаю, что это крупномасштабная провокация с целью раскачать лодку перед выборами и создать более благоприятные условия для радикальных партий и, соответственно, ослабить позиции центристских сил, – говорит Цилевич. – Все эти реформы надо анализировать с профессиональной, педагогической точки зрения – то, что мы и делали на заседаниях Конституционного суда. Конечно, они могут сказать, что сегодня изменилась ситуация, но на самом деле ситуацию юридически оценить невозможно.

Все зависит от того, как интерпретируется билингвальное образование, каковы полномочия школы, какой есть выбор, насколько и какие доступны учителя и учебники.

Есть Гагские рекомендации, в которых все это проанализировано и опубликовано давно, есть опыт разных государств. Когда в начале декабря выступал на эту тему омбудсмен, я привел ряд примеров, когда эффективная и востребованная система образования на языках меньшинств была ликвидирована. Это сделал Саддам Хусейн в Ираке, ликвидировав курдские школы, это также сделал Слободан Милошевич, когда закрыл все албанские школы в Косово. И то, и другое закончилось не самым лучшим образом для этих людей. Так что названные персоны – самые ближайшие, скажем так, союзники и единомышленники господина Шадурскиса и прочих, кто выступает за новую реформу образования».

Нового суда не нужно

«Конституционный суд, действительно, признал пропорции преподавания в школах нацменьшинств (60 на 40) не противоречащими Сатверсме и другим международным обязательствам Латвии, -- говорит Цилевич. -- Но в то же самое время Конституционный суд в своем приговоре сделал несколько важных замечаний. В частности, констатировал, что в Латвии не существует системы оценки качества образования, поэтому Сейм и Министерство образования ничем не могут доказать, что качество образования в результате реформы никак не ухудшается. Формально, чуть позже была создана Инспекция по качеству образования, но реально оценка ею эффективности образования никогда не проводилась. Конечно, можно сделать определенные оценки на основании результатов централизованных экзаменов, но чтобы обобщить эти данные совершенно не нужна инспекция.

Так что здесь не нужно нового процесса – достаточно использование тех пунктов, которые были включены в приговор 2005 года.

Второе, что очень важно – суд дал интерпретацию того, что такое билингвальное образование, признав, не единственной модель, при которой одни предметы преподаются только на

латышском языке, а другие – только на родном. Суд признал, что исходя из действующего нормативного регулирования, вполне возможно и допустимо использование двух языков в пределах одного урока и, что такие предметы следует включать в те самые 60% преподавания на государственном языке.

До сих пор многие защитники русского образования интенсивно ссылаются на приговор Конституционного суда Латвии от 13 мая 2005 года. Несмотря на то, что формально иск противников реформы образования был отклонен».

Если уж протестовать, то с размахом

Пока предлагаемое изменение пропорции на 80 на 20 – это лишь слова, не включенные ни в один программный документ. И причина появления этой риторики – приближающиеся выборы. По мнению Цилевича, радикально настроенные с обеих сторон политики были бы очень не прочь повторить сценарий 2004 года, когда на волне школьной реформы половину мест в Европарламенте получили националисты из партии ТБ/ДННЛ.

«Сегодня ситуация несколько напоминает мне игру в пас: национальное объединение чего-то требует – партнеры по коалиции без особого желания с их требованиями соглашаются, позволяют им пиариться как угодно, хотя не берут на себя никаких обязательств, – говорит депутат. – Тут же устраивается пикет, в отношении которого у меня двойственные чувства. На месте национального объединения я бы вздохнул с облегчением: если 100-200 человек – это все, кто протестует, тогда все нормально, тогда можно без вопросов двигаться вперед.

Я ни в коем случае не против массовых выступлений, но если уж ты их организуешь, то они действительно должны быть впечатляющими. Я был одним из тех трех людей, наряду с Игорем Пименовым и Владимиром Бузаевым, которые организовали первую массовую манифестацию против реформы образования в мае 2003 года. Во время Евровидения. Так вот мы собрали, по разным данным, от 6 до 10 тысяч человек. Эспланада была полная. И это оказало влияние на правительство – оно сразу начало искать пути к отступлению, потому что было показано, что на самом деле очень многие против».

Евгений Павлов, Freecity.lv

07-02-2014